

Соотношение объективных и субъективных факторов правового воспитания студенчества

Я. В. САНДУЛ

(ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО,
РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА)*

В статье осуществляется анализ состояния правосознания современной студенческой молодежи. Автор дает характеристику объективных и субъективных факторов и причины низкого уровня правосознания студенческой молодежи в условиях постсоциалистической трансформации общества.

Ключевые слова: студенческая молодежь, правосознание, правовое воспитание, объективные факторы, субъективные факторы.

Correlation of Objective and Subjective Factors of Students' Legal Education

YA. V. SANDUL

(T. G. SHEVCHENKO TRANSNISTRIAN STATE UNIVERSITY, REPUBLIC OF MOLDOVA)

This article examines the state of legal consciousness of contemporary students. The author gives a description of the objective and subjective factors and causes of low level of legal consciousness of student youth under conditions of post-socialist transformation of society.

Keywords: students, legal consciousness, legal education, objective factors, subjective factors.

Развитие правосознания студенческой молодежи относится к числу одних из самых острых, ключевых проблем трансформирующегося российского общества. Во-первых, потому, что правосознание является одним из основных субъективных факторов упорядочения системы социальных взаимодействий. Во-вторых, нельзя не учитывать, что студенчество — особая социально-демографическая группа, предоставляющая высокий резерв повышения качества специалистов для всех отраслей жизнедеятельности общества, и одновременно обладающая конструктивным и разрушительным потенциалом в зависимости от уровня своего правосознания. В-третьих, социально-философская рефлексия по углубленному осмыслению проблем формирования правосознания молодежи обусловлена переходом от социалистического «правопонимания» к новому российскому, имеющему много сложностей в своем становлении и развитии.

В правовой реальности это попытка перехода от «неправового социализма» к правовому строю, правовому государству. Ведь при социализме «под видом отрицания буржуазного права отвергались суть и смысл права вообще, права как права, а за качественно новое право выдавались антиправовые установления пролетарско-коммунистической диктатуры, антиправовое законодательство новой партийной политической власти», подчеркивает В. С. Нерсесянц (Нерсесянц, 2005: 163). Данная проблема обостряется и в связи с тем, что все существеннее заметны явные черты «недугов правосознания» молодежи, которые выражаются в неуважительном отношении к закону, правовым институтам и в целом к государству, падении престижа правоохранительных органов (Ильин, 2003: 188). Вместе с тем остается еще недостаточно изученной проблема преодоления разрыва между содержанием учебно-воспитательного процесса в молодежной

* Сандул Яна Вячеславовна — преподаватель кафедры теории и методологии социологии Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. Тел.: (533) 7-97-11. Эл. адрес: kafedra-tms@yandex.ru

среде и правоприменительной практикой, отражающей современный низкий уровень правовой культуры общества, что существенно снижает эффективность правового воспитания. Все это обуславливает актуальность социально-философского изучения данной проблемы.

Целью данной статьи является анализ субъективных и объективных факторов правового воспитания студенческой молодежи и основных средств повышения его эффективности с учетом реального состояния правовой культуры общества.

В современной литературе выделяют два смысловых значения понятия «правовое воспитание». «В широком смысле — это всеохватывающий процесс воздействия на сознание объективных условий жизни: ближайшего бытового окружения, учебного коллектива, наблюдения за правовой действительностью, личного правового опыта и т. д. В узком смысле правовое воспитание следует рассматривать как вид целенаправленного воздействия на сознание, как специфический вид специально организованной деятельности» (Бойко, 1976: 24).

Основными *объективными факторами* формирования правосознания выступают: фактический уровень правовой культуры общества, проявляющийся в повседневной деятельности индивидов, а также всех субъектов социальных отношений, таких как органы государственной и муниципальной власти, международные организации, религиозные конфессии, социально-демографические группы и иные коллективные образования, (включая семью), индустрия развлечений, образовательные учреждения, средства массовой информации и др.

По данным опросов студентов, наиболее популярными источниками правовой информации для них являются телевидение, Интернет и разговоры в семье. Но «исследования и публикации бьют тревогу: средства массовой информации приносят больше педагогического вреда, чем пользы, особенно для молодого поколения и перспектив развития страны» (Кикоть, Столяренко, 2004:

619). Современные телеканалы изобилуют информацией негативного характера о всякого рода катастрофах, жертвах, коррупции, беззаконии и т. д., что формирует негативные правовые представления о жизни общества. Так, журналисты «Комсомольской правды» 17 октября 2002 г. зафиксировали «черную» информацию, появлявшуюся в течение суток на шести федеральных каналах. Статистика такова: 302 негативных сообщения, 202 убийства, 160 драк, 66 пьянок, 39 нецензурных выражений, 10 половых актов, 6 ограблений (Ковалев, 2002: 4). Негативное влияние телевидения на правовое сознание молодого поколения является очевидным. Искоренить эту тенденцию практически невозможно без помощи государства.

В качестве *субъективного фактора* правовой социализации выступает система правового обучения и воспитания, осуществляющая целенаправленное воздействие на правосознание молодежи, использующая комплекс методов и средств формирования правовых убеждений и практических навыков защиты прав и свобод гражданина в рамках закона. К субъективным факторам правового воспитания относятся также самообразование и самовоспитание. Наиболее основательно правовое обучение реализуется в профессионально-образовательных учреждениях, где читаются специальные правоведческие курсы, цель которых — формирование «социально-правовой активности, внутренней убежденности в необходимости соблюдения норм права» (Певцова, 2005: 31). Однако, несмотря на усилия системы правового обучения и воспитания, результаты многочисленных опросов студентов подтверждают устойчивость негативной тенденции в отношении их к праву. Так, в 1989–1990 гг. только 20% студентов, а в 2000 г. — 18% студентов высказались за возможность эффективного урегулирования общественных отношений правом.

Но если в 1989 г. 60% опрошенных считали целесообразным урегулирование отношений правом, то в 2000 г. такого мнения придерживались лишь 32,7% будущих педаго-

гов, а 40% из них считают неэффективным правовое урегулирование общественных отношений (Иващенко, 2000: 91). Подобная тенденция подтверждает неэффективность системы правовой социализации, которая в сфере обучения и официальных деклараций утверждает верховенство закона, а правовая реальность иллюстрирует бездействие и несовершенство законодательной системы. Это же подтверждает и Т. М. Почтарь, подводя итоги своего опроса, проведенного в 2000 г. среди студентов и старшекурсников: «...с одной стороны, уважительное отношение к праву как к институту, социальному идеалу, системе норм; с другой — негативное отношение к праву, прежде всего с точки зрения процесса реализации правовых норм» (Почтарь, 2000: 17).

В феврале 2009 г. в контексте перепроверки гипотез о соотношении субъективных и объективных факторов формирования правосознания студентов нами в Приднестровском государственном университете было проведено социологическое исследование, в котором представлены 134 респондента — будущие юристы, социологи и инженеры первого—второго и четвертого—пятого курсов. Основная гипотеза была сформулирована следующим образом: «Если правовое обучение в университете оказывает существенное влияние на ценностную правовую ориентацию студентов, то после изучения правовых дисциплин их отношение к закону должно измениться в положительную сторону». Анализ результатов в основном подтвердил общие выводы о противоречивом состоянии правосознания студентов и динамике его развития.

С одной стороны, у значительной доли студентов зафиксировано положительное отношение к праву как способу регулирования социальных взаимодействий. Так, на первое место выдвигается мнение о важной роли соблюдения законов в защите прав и свобод граждан (47,7% всех ответивших на вопрос «Какое значение имеет соблюдение юридических законов в обществе?»). Однако статистическая картина состояния правосознания

резко меняется, когда речь заходит о реально сложившейся ситуации в сфере правоприменения: более 80% выразили мнение о том, что в нашем обществе законы не соблюдаются или соблюдаются недостаточно. Более того, около половины студентов нарушение законов не осуждают, а считают, что их можно нарушать при определенных обстоятельствах.

Анализ результатов исследования также показал, что главную роль в проявлениях правового нигилизма играют влияние социальной среды и личный опыт студентов в области правоприменительной практики. Иначе можно было бы ожидать, что на старших курсах после изучения «Основ права», «Правоведения», тем более у студентов-юристов, получающих профессиональное образование, уровень уважения к закону должен быть выше, чем у студентов первого, второго курсов и неюридических специальностей. Но эта гипотеза не подтвердилась. На первом курсе удельный вес считающих, что «закон следует соблюдать всегда», оказался на 16% выше, чем на старших, а юристы продемонстрировали «верность закону» ниже, чем будущие инженеры, и ненамного выше, чем социологи. Больше половины юристов в ходе опроса отметили, что «иногда законы можно нарушать», и по этому показателю их мнение не отличается от ответов будущих социологов и инженеров.

Правовое просвещение в отрыве от нравственного воспитания и критического анализа правоприменительной практики может не только не содействовать преодолению в сознании студентов психологии правового нигилизма, а более того — «вооружать» морально неустойчивых молодых людей знаниями, дающими надежду на возможность своекорыстного и безнаказанного нарушения законов и прав граждан. Очевидно, это и может служить объяснением встречающихся в публикациях утверждений о росте нигилизма студентов юридических вузов, что ведет к злоупотреблению с их стороны своими знаниями (Байкова, Староверова, 2003: 6).

Нынешний уровень правоприменительной практики, правовой культуры общества

(в первую очередь органов юстиции и правопорядка), очевидно, в своем негативном влиянии на молодежь перевешивают положительный фактор правового образования. Как показал проведенный нами опрос, 60% студентов имеют собственный опыт общения и решения своих личных проблем с представителями правоохранительных органов. И подавляющее большинство из тех, кто имеет такой опыт, в том числе и среди студентов-юристов, вынесли негативное впечатление от этих встреч.

Данное обстоятельство в определенной мере объясняет углубляющийся диссонанс: при высокой оценке студентами значения законов в обществе многие из них (около 40%) в случае нарушения их прав признают, что предпочтут все же не обращаться в милицию или суд, а прибегнут либо к взятке, либо к решению проблемы «своими силами». К сожалению, по результатам этого опроса приходится констатировать, что каждый четвертый будущий юрист, участвовавший в анкетировании, тоже не исключает незаконные способы (взятку — 6%) и «собственные силы» (18%), чтобы поставить на место своего обидчика. Конечно, эти материалы и выводы нуждаются в перепроверке в более масштабном социологическом исследовании. Однако и этого достаточно, чтобы сделать вывод о преобладающей детерминации правового сознания в условиях трансформирующегося общества, прежде всего правовой реальностью.

Анализ субъективных и объективных факторов правового воспитания студенческой молодежи показал, что проблемы правового воспитания студенческой молодежи в трансформирующемся обществе имеют в своем основании ряд причин. *Во-первых*, постсоциалистический путь развития России и других стран осуществляется в условиях перехода от неправового общественного устройства к правовому строю. В этой связи сложность ситуации связана с невозможностью простого перехода к буржуазному праву, имея социалистическое прошлое и минувшая такая долгий путь формирования буржуаз-

ного права, как в Европе и Америке. Вместе с тем уже ясно, что «этот переход из неправового состояния в правовое может быть надлежаще и по справедливости осуществлен лишь правовым способом — по единой для всех граждан мере равенства» (Нерсесянц, 2005: 336). Переход к правовому государству провозглашен, об этом сказано в Конституции РФ, но в реальной жизнедеятельности общества это остается лишь благим пожеланием. Правовое воспитание напрямую связано с социальной ситуацией, с этапом развития общества, поэтому в настоящее время правовое воспитание в системе высшего образования — это еще далеко не сложившаяся часть воспитательной работы в вузе, не обладающая системностью и эффективностью воздействия.

Во-вторых, особенностью современных правовоспитательных процессов является то, что они осуществляются в условиях дезорганизации переходного общества и его правовоспитательной системы. Но именно в условиях такой трансформации общества правовоспитательная работа особенно важна. Однако в системе вузовского обучения и воспитания мало внимания уделяется обобщению положительного опыта и самоотверженной работы сотрудников правоохранительных органов. А такие примеры есть. Об этом свидетельствуют данные опроса. Каждый третий студент-юрист и каждый шестой среди будущих социологов и инженеров отметили, что у них остались хорошие впечатления от общения с представителями органов охраны правопорядка.

В-третьих, эффективность правовоспитательной работы недостаточна ввиду того, что институты социализации (семья, школа, средства массовой информации, армия, общественные объединения и т. д.) разобщены, выступают как конкурирующие или вовсе не связанные между собой элементы воспитания, находящиеся к тому же в неравных условиях для распространения своего воздействия. Электронные средства массовой информации занимают значительную часть досуга молодежи и выступают как важней-

ший инструмент формирования духовного мира, ценностных ориентаций, социальных установок новых поколений. Для трети молодых людей просмотр телепередач — преимущественное занятие в свободное время. Коммерциализация учреждений культуры, средств массовой информации, занимающихся организацией досуга молодежи, отсутствие общественного контроля над нравственной направленностью их деятельности способствуют усилению тенденций к героизации преступных проявлений, обесцениванию человеческой жизни, неуважительному отношению к закону и правоохранительным инстанциям. В такой ситуации достаточно сложно преодолеть разрыв между теорией, содержанием правового обучения и практикой при участии работников правоохранительных органов с целью повышения правосознания населения.

Назрела необходимость создания при поддержке государства и общественности коллективного, координационного органа на федеральном и региональном уровнях, типа общественной палаты, в который бы вошли известные, уважаемые представители науки, педагогики, основных партий и бизнеса, которые бы своим авторитетом способствовали разработке стратегии и практической реализации идей правового государства. Сама власть нигде и никогда не создавала правового государства. Власть всюду стремится быть вне закона и над законом.

При этом определяющая функция в воспитательном процессе и тем самым участие своими средствами в преодолении разрыва между правовым воспитанием и правоприменительной практикой в системе высшего образования могут и должны принадлежать высшей школе, способной объединить усилия юристов-практиков, сотрудников правоохранительных органов, школы, учреждений культуры, СМИ, общественных органи-

заций и церкви в повышении гражданской и правовой зрелости студентов. Важнейшими направлениями воспитания молодой личности должны быть: передача правовых знаний молодежи, утверждение гуманистических ценностей свободы и ответственности, правового равенства и справедливости и приобретения студентами убеждений, мотивации и практических навыков правомерного поведения. Качество воспитательной деятельности обеспечивается при содействии самовоспитанию, пробуждению внутренней потребности человека в освоении знаний и принципов, лежащих в основе социально-правового взаимодействия людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байкова, Ю. Э., Староверова, И. В. (2003) Взаимосвязь уровня правосознания молодежи с глубиной знаний права // Ломоносовские чтения. Студенты. Т. 1. Методология социологии. М. : МАКС Пресс.
- Бойко, А. Д. (1976) Вопросы теории и практики правового воспитания. М. : Наука.
- Иващенко, А. В. (2000) Академическая зрелость студентов. М. : Социум.
- Ильин, И. А. (2003) Теория права и государства. М. : Зерцало.
- Кикоть, В. Я., Столяренко, А. М. (2004) Юридическая педагогика. М. : ЮНИТИ-ДАНА.
- Ковалев, В. С. (2002) Наши правомочия и обязанности // Комсомольская правда. 25 октября.
- Нерсесянц, В. С. (2005) Философия права. М. : Норма.
- Певцова, Е. А. (2005) Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы, перспективы // Государство и право. № 4. С. 28–36.
- Почтарь, Т. М. (2000) Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.